

УДК 81

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС ЗНАЧЕНИЙ В СФЕРЕ ОЛЬФАКТОРНЫХ АДЪЕКТИВОВ В РУССКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И БАШКИРСКОМ ЯЗЫКАХ

© Р. Ф. Брылева

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (347) 273 66 72.

Email: rozabryleva@yandex.ru

В данной статье рассматривается роль метафоры как одного из продуктивных средств пополнения словаря ольфакторной лексики в русском, французском и башкирском языках. Исследуется метафорический перенос значений адъективов ольфакторного восприятия трех разноструктурных языков в русле сопоставительного языкознания. Метафора способствует формированию языковой картины мира, привнося в язык миропонимание данного народа, отраженное в уже существующих лексических единицах.

Делается вывод о том, что сходство актуализации метафорического переноса в трех разноструктурных языках связано с единой физиологической и психологической основой процесса восприятия у разных народов, в то время как различия объясняются разницей в осознании и интерпретации полученной в процессе обоняния информации, а также традициями и стереотипами данного языкового коллектива.

Ключевые слова: метафора, перенос значений, ольфакторная лексика, гедонистическая оценка, эмоции, сопоставительное исследование.

В современной лингвистике интерес к изучению метафоры возрастает с каждым годом не только в рамках лингвистических исследований, но и во многих сферах смежных гуманитарных наук: филологии, логики, психологии, семиотики, риторики и т.д. Подобный интерес связан с изменениями, которые произошли в структуре современного знания о мире, а также с проблемой вербализации различных видов знания [1, с. 8]. В результате этого метафора становится предметом пристального изучения когнитивной лингвистики, целью которой является исследование и объяснение проблем соотношений, возникающих между структурами языка и структурами нашего сознания [2, с. 111]. Таким образом, метафора «пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [3, с. 25].

Актуальность нашего исследования заключается в том, что метафора способствует формированию значений ольфакторной лексики (адъективов). Изучение метафоры, как когнитивного механизма, имеет особое значение в семантических исследованиях, поскольку семантику невозможно «оторвать от суммы нашего знания и тем самым – от культуры, привычек, социальных обычаев, а также от процессов категоризации, узнавания и понимания» [4, с. 224].

Материалом для исследования метафорических значений ольфакторных адъективов послужили данные из лексикографических источников трех языков, а также тексты, представленные в Национальном корпусе русского языка, Корпусе французского языка Le Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales и в Башкирском

поэтическом корпусе. Данное исследование позволяет выявить способность запаха доставлять приятные и неприятные эмоции и способность воздействовать на человека и его мысли.

В русском языке метафорическое употребление ольфакторных прилагательных с положительно-оценочным компонентом менее распространено, чем аналогичное использование адъективов с отрицательно-оценочным компонентом. Это связано с политической и социальной обстановкой в мире, когда такие негативные явления, как война, террор, криминал, коррупция и т.д. оказывают деструктивное влияние на индивида [5–6].

В метафорическом значении часто употребляется адъектив *ароматный*, который может обозначать специфический признак кого-либо, например неординарный талант писателя: *А сам Станиславский, начиная работу над своим будущим шедевром, видит в тургеневском «мягком ароматном таланте», «деликатном анализе» возможность прикоснуться к давно забытому «эпическому покою дворянской жизни»* (А. Смелянский. Концерт для скрипки с оркестром (1990–2000)) [7].

Адъектив *душистый* метафорически указывает на спокойствие и умиротворенность, которые, в свою очередь, вызывает у человека положительные эмоции: *Само название места, где раскинулся ботанический сад, окутывало покоем – Душистые горы* (К. Поздняева. Пасха в Китае) [7].

Адъектив *благоуханный* приобретает метафорическое значение «обладающий притягательной силой, особым колоритом»: *Всем им хочется прослыть существами с тонким вкусом, спрятав под благоуханную маску свой внутренний мир* (А. Морозов. Прежние слова (1985–2001 // «Знамя») [7].

Метафорическое употребление прилагательного *воющий* в значении «груб. вызывающий отвращение, сильное раздражение» встречается довольно часто и состоит в выражении общей негативной оценки запаха предмета или явления, его непригодности и непривлекательности [8, с. 148]: *Это просто аморальный, чудовищный, воющий образ жизни!* (В. Аксенов. Новый сладостный стиль) [7].

Подобное метафорическое использование характерно и для других прилагательных, которые также отражают негативную оценку современной жизни: *Эта зловонная статейка начинается со следующего гнусного утверждения: «Одна из основных бед советской драматургии в том, что наши пьесы очень быстро старятся»* (Вл. Николаев. Разоблаченный клеветник Малюгин); *Пошла бы она на йух, эта ваша смрадная революция!* (В. Аксенов. Таинственная страсть); *Они говорят рутинным языком, шаблонно защищают затхлый, подгнивший порядок государственного устройства* (А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лукмановой); *Здесь же не свободно, не интересно, затхлым пахнет* (А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся: Семейные хроники Надежды Лукмановой); *Однако пока мое бедное сознание бунтовало, отказываясь воспринимать дикую новость, в него исподволь вползала тошнотворная мысль – и не мысль даже, а так – ощущение, предчувствие – что все это чистая правда* (В. Белоусова. Второй выстрел) [7].

Как видно из примеров, в русском языке метафорическому переносу чаще всего подвергаются лексические единицы с отрицательно-оценочным компонентом, которые способны вызывать у человека и окружающих негативные эмоциональные переживания [9–10].

При рассмотрении ольфакторных адъективов во французском языке нами были выявлены метафорические сдвиги значений следующих лексических единиц:

Так, адъектив *aromatique* употребляется, крайне редко, в переносном значении «qui évoque les parfums, les odeurs» («напоминающий ароматы, запахи»): *Il s'égarait dans les songes qu'évoquaient pour lui ces stances aromatiques [de Baudelaire], ramené soudain à son point de départ, au motif de sa méditation, par le retour du thème initial, reparaissant, (...) dans l'odorante orchestration du poème.* – «Он блуждал в снах, которые напоминали ему эти ароматные строфы [Бодлера], возвращаясь внезапно к своей точке отсчета, мотиву своего размышления, через первоначальную тему, и вновь появляясь в благоухающей оркестровке поэмы» (J. K. Huysmans. À rebours) [11]. В данном примере автор применяет два адъектива: *aromatique* и *odorant*, характеризуя таким образом творчество французского поэта Ш. Бодлера, которого называют поэтом осязания и обоняния.

Адъектив *odorant*, *-e* используется в переносном значении «qui a du caractère, du relief» («имеющий характер, рельефность»), когда речь заходит о способе выражения: *Il réagit contre (...) ceux qui lui criaient de faire attention, dans leur odorant patois gras.* – «Он боролся (...) с теми, которые звали его быть осторожным на своем пахучем картавом говоре» (J. Malègue. Augustin) [11].

Адъектив *embaumé*, *-e* развивает метафорическое значение «qui évoque, par sa douceur, son charme, la suavité du baume, d'un parfum» («напоминающий своей легкостью, шармом, пленительностью бальзама, аромата») при характеристике абстрактных явлений: *Sensations, sentiments, pensées, tous les éléments de la vie psychologique se prenaient l'un après l'autre. Chaque jour ils devenaient plus embaumés, plus colorés, plus pathétiques, par une chose indéfinissable.* – «Ощущения, чувства, мысли, все элементы психологической жизни вовлекались в это один за другим. С каждым днем непонятным образом они становились все более благоуханными, более красочными, более возвышенными» (P. Teilhard de Chardin. Le milieu divin) [11].

Адъектив *écœurant*, *-e* употребляется в переносном значении «qui indispose, qui choque, qui provoque le mépris, la révolte» («вызывающий недомогание, шокирующий, провоцирующий презрение, недовольство»): *Le spectacle écœurant, donné au monde par les écumeurs de la finance et de la politique.* – «Омерзительное зрелище, показанное миру финансовыми и политическими прихлебателями» (G. Sorel. Réflexion sur la violence) [12, с. 812].

Адъектив *empesté*, *-e* может употребляться в переносном значении «qui est empuanti et/ou souillé et corrompu» («зловонный и/или грязный и продажный»): *La bassesse des pensées, les compromis avilissants, l'atmosphère fade et empestée, où il vivait depuis quelques mois.* – «Низменные мысли, унижительные компромиссы, пошлая и продажная среда, в которой он пребывал уже несколько месяцев» (R. Rolland. Jean-Christophe. Adolescence) [12, с. 852].

Прилагательное *fétide* также может иметь метафорический перенос значения «qui provoque une répugnance morale» («вызывающий отвращение в моральном отношении»), когда речь идет о человеке и его поведении или о каком-либо периоде: *Je suis fâché de ne pas savoir ce qui se passera dans deux cents ans, mais je ne voudrais pas naître maintenant et être élevé dans une si fétide époque.* – «Я злюсь от неведения того, что произойдет через два столетия, но я не хотел бы родиться сейчас и быть воспитанным в такой отвратительной эпохе» (G. Flaubert. Les correspondances) [11].

Переносное значение адъектива *infect*, *-e* определяется как «qui provoque un dégoût moral» («вызывающий моральное отвращение»). Гадливость могут вызывать шантаж, эгоизм, человек, эпоха, а также взяточничество: *C'est trop infect, à la fin, cette grande bringue qui refuse de bouger, qui crève de*

gourmandise et qui ne peut pas faire un effort. – ‘Слишком отвратительно, в конце концов, что эта дылда отказывается идти, предается чревоугодию и не в состоянии сделать хоть какое-то усилие’ (J. Cocteau. *Les enfants terribles*) [11].

Адъектив *inodore* в контексте актуализирует переносное значение «qui manque de caractère, de relief» (‘не имеющий характера, рельефности’): *Le fiancé était quelconque, absolument quelconque, un passant inoffensif, inodore et sans goût.* – ‘Жених абсолютно ничем не отличался от других и был похож на безобидного прохожего, без вкуса и запаха’ (L. Daudet. *Temps Judas*) [11].

Адъектив *méphitique* имеет следующее метафорическое значение: «qui corrompt l'âme, l'esprit» (‘разрушающий душу, разум’): *Les villes méphitiques.* – ‘Порочные города’ (J. de La Varende. *La centaure de Dieu*) [12, с. 1564].

Переносное значение адъектива *nauséabond*, -e трактуется как «qui inspire une profonde répugnance» (‘внушающий глубокое отвращение’). С данным прилагательным сочетаются существительные, относящиеся к сфере умственной деятельности человека или его нравственных характеристик: *La politique me devenait nauséabonde.* – ‘Политика стала для меня омерзительной’ (G. Sand. *L'histoire d'une vie*). *Et comment une créature dont le visage est fait à l'image de Dieu peut-elle trouver matière à rire dans ces plaisanteries nauséabondes?* – ‘И как существо, лицо которого создано по образу Бога, может находить предмет для смеха в этих гадких шутках?’ (M. Proust. *Swann*) [11].

Крайне редко данный адъектив может характеризовать самого человека: *Solliciter le pardon d'un folliculaire taré, nauséabond et besogneux.* – ‘Требовать извинения от порочного, гадкого и жалкого газетного писака’ (G. Courteline. *Le client sérieux*) [11].

В результате метафорического сдвига прилагательное *pestilentiel*, -le приобретает значение «funeste, pernicieux» (‘опасный, пагубный’): *Le système pestilentiel des emprunts, sous lequel les peuples demeurent courbés.* – ‘Пагубная система заимствований, которой унижительно подчиняются люди’ (E. de Las Cases. *Le mémorial de Sainte-Hélène*) [12, с. 1874].

Метафорический перенос характерен и для прилагательного *putride*, которое приобретает значение «d'où émanent des influences corruptrices» (‘откуда исходит развращенность’): *Si j'avais eu la volonté et le loisir d'écrire un manifeste, peut-être aurais-je essayé de défendre ce qu'un journaliste, en parlant de Thérèse Raquin, a nommé «la littérature putride».* – ‘Если бы у меня хватило воли и свободного времени написать манифест, я, пожалуй, попытался бы защитить то, что один журналист, говоря о «Терезе Ракен», назвал «гнилой литературой»’ (E. Zola. *Thérèse Raquin*) [11].

Говоря о метафорическом переносе значений французских ольфакторных адъективов, следует отметить, что, как и в русском языке, наибольшую распространенность получили адъективы с отрицательно-оценочным компонентом.

В словарях башкирского языка метафорический перенос в сфере ольфакторных прилагательных не зафиксирован [13–14], хотя, согласно результатам исследования эмпирического материала, проведенного нами, метафорическое значение чаще всего развивают адъективы с отрицательно-оценочным компонентом.

Например, адъектив *хуш есле* используется в метафорическом значении для передачи положительных эмоций человека, вызванных приятными воспоминаниями, очарованием женской красотой: *Хуш есле йәшлекте һағыныт бик, эй һөйөкләм, күңеләм илай.* – ‘Соскучившись по приятному запаху молодости, любимая, Плачет моя душа’ (М. Һибәт. *Муйыл сәскәһе шикелле*); *Уның хуш есле сәсе миңең яурыныма ятты.* – ‘Ее ароматные волосы упали мне на плечи’ [15].

Прилагательные *һөрһөгән*, *һаҫык* и *уқиыткыс* метафорически отражают негативное отношение к человеку или окружающей действительности: *һөрһөгән либерализм* – ‘гнилой либерализм’ [16, с. 83]; *Харрас Һай, һаҫык таз! Мә, ал инде...* – ‘Ну, Харрас, вонючий пронира! На, возьми...’ (З. Бейешева) [15]; *Күңел болгандығыс, уқиыткыс бер демагогия! Эйе, бындай демагог йөз стилиганаң да хәтәрерәк!* – ‘Одна тошнотворная демагогия! Да, такой демагог опаснее сотни стилиг!’ [16, с. 65].

Таким образом, сопоставительный анализ семантического варьирования ольфакторной лексики в русском, французском и башкирском языках позволил выявить закономерности в образовании метафорических значений данных лексических единиц. Наибольшее количество переносных значений представлено у лексических единиц с отрицательно-оценочным компонентом, поскольку именно феномен неприятного запаха вызывает обширный спектр ассоциаций в восприятии человеком окружающей действительности: криминал, коррупция, террор, насилие, финансовые кризисы, желтая пресса и т.п. [17, с. 101]. Подобное сходство актуализации метафорического переноса в трех разноструктурных языках связано с общей психологической и физиологической особенностью восприятия у народов различных национальностей [18; 19, с. 819]. Однако в сравнении с русской и башкирской ольфакторными картинами мира французский язык располагает более широкими возможностями формирования ольфакторных значений посредством метафорического переноса [20, с. 152].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры. 1999. С. 896 с.
2. Киселева Л. А., Тодосиенко З. В. Метафорическая интерпретация в разноструктурных языках (на мат-ле глагольных пре-

- дикатов физического процесса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №10-3(76). С. 111–113.
3. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс. 1990. 255 с.
 4. Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М., РГГУ, 2007.
 5. Григорьева О. Н. Цвет и запах власти. Лексика чувственно восприятия в публицистическом и художественном текстах: учебн. пособ. М.: Флинта: Наука, 2004. 248 с.
 6. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. 248 с.
 7. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
 8. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. С.-Петербург: Норинт, 2000. 1536 с.
 9. Вайнштейн О. Б. Вступление // Ароматы и запахи в культуре: в 2-х тт. / сост. О. Б. Вайнштейн. М.: Новое литературное обозрение, 2006. Т. 1. С. 5–33.
 10. Лапшина М. Н. Запахи в языке // Журнал «Studio». СПб., 2004. №1.
 11. Le Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/>
 12. Le Nouveau Petit Robert de la langue française / Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française; texte remanié et amplifié sous la direction de Josette Rey-Debove et Alain Rey, 2009.
 13. Русско-башкирский словарь: В 2-х тт. / под ред. З. Г. Ураксина. Уфа: Башкирская энциклопедия. 2005. Т. 1 (А-О). 808 с.; 2005. Т. 2 (П-Я). 680 с.
 14. Словарь башкирского языка: в 2-х тт. / сост. И. М. Агишев, А. Г. Бишев и др. М.: Русский язык. 1993. Т. 1 (А-М). 861 с.; 1993. Т. 2 (Н-Я). 814 с.
 15. Академический словарь башкирского языка: в 10-ти тт. / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. Уфа: Китап. 2011. Т. 1 (А). 432 с.; 2011. Т. 2 (Б). 568 с.
 16. Башкирский поэтический корпус. URL: <http://webcorpora.net/bashcorpus/>
 17. Якобсон Р. Заметки о прозе поэта Пастернака (1935) // Роман Якобсон. Работы по поэтике. М., 1987. С. 324–338.
 18. Мухтаруллина А. Р., Брылева Р. Ф. Когнитивно-семантический аспект описания языковых единиц: Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. 124 с.
 19. Мухтаруллина А. Р., Брылева Р. Ф. Метафорический и метонимический переносы значений в сфере ольфакторных субстантивов в русском, французском и башкирском языках // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. №3. С. 811–819.
 20. Брылева Р. Ф. «Синестетические переносы в номинации ольфакторных прилагательных в русском, французском и башкирском языках» // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. №1. С. 146–152.

Поступила в редакцию 07.09.2018 г.

METAPHORICAL TRANSFER OF MEANINGS IN THE OLFATORY FIELD OF ADJECTIVES IN RUSSIAN, FRENCH, AND BASHKIR LANGUAGES

© R. F. Bryleva

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7(347) 273 66 72.

Email: rozabryleva@yandex.ru

The author of the article considers the role of metaphor as one of the productive means of enriching the olfactory vocabulary in Russian, French, and Bashkir languages. The author explores the metaphorical transfer of meanings of the olfactory adjectives in three non-related languages within the framework of comparative linguistics. The topicality of the present study is predetermined by the fact that the study of types of semantic variation in the olfactory domain of the three non-related languages from the cognitive point of view is one of the ways of penetration into the human language consciousness that allows us to understand the mechanisms of world categorization and conceptualization. Metaphors contribute to the formation of the language picture of the world, bringing the world outlook of the given nation into the language, reflecting it in the existing lexical units. The comparative analysis of semantic variations of adjectives revealed the general principles of formation of transferred meanings in Russian, French, and Bashkir languages. It might be concluded that the similarity of the metaphorical transfer in three non-related languages is associated with common physiological and psychological perception processes inherent in different nations. The distinctions in the metaphorical transfer of meanings are explained by the discrepancies in processing the obtained data by olfactory receptors and interpretation of this information according to collective/personal experience of the language users, as well as by traditions and stereotypes of the given language community.

Keywords: metaphor, transfer of meaning, olfactory vocabulary, perception, emotions, comparative study.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and human world]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. 1999. Pp.
2. Kiseleva L. A., Todosenko Z. V. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2017. No. 10-3(76). Pp. 111–113.
3. Lakoff D., Dzhonson M. *Teoriya metafory*. Moscow: Progress. 1990.
4. Zalevskaya A. A. *Vvedenie v psikholingvistiku* [Introduction to psycholinguistics]. M., RGGU, 2007.
5. Grigor'eva O. N. *Tsvet i zapakh vlasti. Leksika chuvstvenno vospriyatiya v publitsisticheskom i khudozhestvennom tekstakh: uchebn. posob.* [The color and smell of power. Vocabulary of sensory perception in journalistic and artistic texts: textbook] Moscow: Flinta: Nauka, 2004.
6. Chudinov A. P. *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoi politicheskoi kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg, 2003.
7. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka*. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
8. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Ed. S. A. Kuznetsova. S.-Peterburg: Norint, 2000.
9. Vainshtein O. B. *Vstuplenie. Aromaty i zapakhi v kul'ture: v 2-kh tt.* Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2006. Vol. 1. Pp. 5–33.
10. Lapshina M. N. *Zapakhi v yazyke. Zhurnal «Studio»*. Saint Petersburg, 2004. No. 1.
11. *Le Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales*. URL: <http://www.cnrtl.fr/definition/>
12. *Le Nouveau Petit Robert de la langue française: dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française*. Ed. J. Rey-Debove, A. Rey, 2009.
13. *Russko-bashkirskii slovar': V 2-kh tt.* [Russian-Bashkir dictionary: In 2 volumes]. Ed. Z. G. Uraksina. Ufa: Bashkirskaya entsiklopediya. 2005.
14. *Slovar' bashkirskogo yazyka: v 2-kh tt.* [Dictionary of the Bashkir language: in 2 volumes]. Comp. I. M. Agishev. Moscow: Russkii yazyk. 1993.
15. *Akademicheskii slovar' bashkirskogo yazyka: v 10-ti tt.* [Academic dictionary of the Bashkir language: in 10 volumes]. Ed. F. G. Khisamitdinovoi. Ufa: Kitap. 2011.
16. *Bashkirskii poeticheskii korpus*. URL: <http://web-corpora.net/bashcorpus/>
17. Yakobson R. Roman Yakobson. *Raboty po poetike*. Moscow, 1987. Pp. 324–338.
18. Mukhtarullina A. R., Bryleva R. F. *Kognitivno-semanticheskii aspekt opisaniya yazykovykh edinits: Monografiya* [Cognitive-semantic aspect of description of language units: Monograph]. Ufa: RITs BashGU, 2016.
19. Mukhtarullina A.R., Bryleva R. F. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2017. Vol. 22. No. 3. Pp. 811–819.
20. Bryleva R. F. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2016. T 21. No. 1. Pp. 146–152.

Received 07.09.2018.